ТИПЫ ПУБЛИЦИСТОВ КАК ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Изучение различных информационно-медийных языковых личностей представляет особый интерес в связи с усилением роли новых информационных технологий и их влиянием на мышление, картину мира и речевое поведение современного человека. С этим связана актуальность данного исследования, посвященного выявлению разных типов современных публицистов.

Цель статьи – определение типовых и индивидуальных особенностей современных публицистов как информационно-медийных языковых личностей с учетом разных моделей их речевого поведения и реакции на актуальные информационные поводы.

Методика исследования основана на использовании дискурсивного, семантико-стилистического, сопоставительного анализа с опорой на теорию регулятивности как одно из направлений коммуникативной стилистики текста.

Результаты и обсуждение. Выявлены особенности современного публициста как синкретичной информационно-медийной языковой личности, обладающей критическим мышлением, желанием и способностью доказывать и аргументировать свое мнение, полемичностью в осмыслении различных актуальных для общества информационных поводов, явно выраженной риторической компетентностью, ярким медиаобразом и своеобразным идиостилем, в основном ориентированным на неконформизм. Определены типы современных публицистов на основе их речевого поведения и целей: 1) гиперреалист (для него характерны натурализм, фактографичность, демонстративность); 2) публицист-просветитель (выступает как эксперт или моральный авторитет, занимается учебной или просветительской деятельностью); 3) публицист-романтик (увлечен собственной картиной мира, своими принципами, гармоничен, имеет богатый собственный опыт, позитивный настрой); 4) публицист-идеолог (фанатичный пропагандист, верен определенной идеологии, которую страстно отстаивает и навязывает, выстраивает дихотомию или антиномию, парадоксален). Выявлены общие и индивидуальные регулятивные средства, структуры и способы регулятивности, характерные для медиадискурса современных публицистов в целом и для индивидуальных дискурсивных практик рассматриваемых в статье медиаперсон. К индивидуальным особенностям публицистов отнесены: различие интенций, масштаб информационных поводов для полемики; выбор средств и способов воздействия на массовую аудиторию, наличие в медиадискурсе авторских регулятивных средств и структур, логической и (или) риторической аргументации.

Заключение. Предложенный подход к изучению медиадискурса современных публицистов с точки зрения типовых и индивидуальных проявлений данных информационно-медийных личностей показал, что выявленные типы языковых личностей, проявляющих себя в речевом поведении, отличаются по цели, средствам и эффекту воздействия, что обусловлено не только объективными факторами, но индивидуально-авторскими особенностями данных личностей. Полученные результаты представляют интерес для медиалингвистики, лингвоперсоналогии, теории речевого воздействия, речевой конфликтологии, коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: медиадискурс, информационно-медийная языковая личность, типы информационно-медийных языковых личностей публицистов, коммуникативная стилистика текста, теория регулятивности.

Введение

Исследование публицистики было и остается актуальной задачей стилистики, теории речевой коммуникации, медиалингвистики. Публицистику определяют как «вид творческой деятельности, для которой характерны социальная актуальность предмета отражения, идеологическая острота, яркость формы и интенция воздействия на общественное мнение, эмоции и поведение людей» [1, с. 226]. Публицистический дискурс рассматривают как разновидность риторического, отмечают его прагматичность, эмотивную функцию, нацеленность на внушение, убеждение, побуждение [2].

Есть и отличная от традиционной трактовка публицистики. Публицистику определяют как «вы-

сказывания авторов комментариев к актуальным новостным постам в социальных медиа, обладающие такими признаками, как социальная направленность, стремление указать на решение значимой проблемы, художественность, развернутость» [3, с. 220].

Проблема воздействия публициста и его медиадискурса на общество всегда интересовала исследователей. Например, сравнительный анализ литературы и публицистики, их общность и различие, особенности коммуникативного влияния художественного и публицистического дискурсов рассматриваются в работе А. Д. Хасавова [4]. Данные социологических опросов о влиянии медиатекстов на массовую аудиторию содержатся в статье

А. А. Левицкой [5]. Различные аспекты методики анализа воздействия медиадискурсов публичных языковых личностей и описание их особенностей содержатся в работах [6–8] и др.

Особый интерес представляет исследование информационно-медийной личности публициста и его медиадискурса. Это связано с тем, что изменения в современной жизни неизбежно связаны с необходимостью обсуждения острых проблем, волнующих общество, с появлением и деятельностью ярких публичных языковых личностей, реагирующих на происходящее. Особые акценты в их деятельности связаны с появлением новых каналов связи и использованием богатых возможностей Интернета.

Эпоха Интернета и социальных сетей стимулировала появление нового типа языковых личностей – информационно-медийных. Под информационно-медийной языковой личностью понимается «носитель языка, формирование и самореализация которого происходит под влиянием новых информационных технологий в результате участия в сетевом общении. Для информационно-медийной личности характерны: открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; публичность в оценке новой информации; многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; полидискурсивность; индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок» [9, с. 264]. Публичные информационно-медийные языковые личности характеризуются известностью, узнаваемостью, открытостью, полидискурсивностью текстовой деятельности, эффектом воздействия на общество и др. (см. подробнее [9]).

Публицист как тип информационно-медийной языковой личности характеризуется синкретизмом, это синкретичная языковая личность, совмещающая в себе роли писателя и журналиста, иногда блогера, это человек с ярко выраженным критическим мышлением, склонностью подтверждать свою точку зрения цитатами из конкретного источника, для этой личности характерен реализм в восприятии актуальных событий в обществе: либо он является реалистом, либо маскируется под реалиста. В отличие от писателя, публицист работает в малых жанрах, это мастер малых форм. Его установка – излагать свою позицию кратко, ярко, экспрессивно, едко, иногда конфликтно и саркастически, но главное – интересно. Предположительно целью деятельности публициста является вовлечение массовой аудитории в свое мировидение и воздействие в соответствии со своим представлением о чем-либо.

В отличие от журналиста, добывающего факты, публицист работает с готовыми фактами (инфор-

мационными поводами). Под информационным поводом нами понимается «актуальное событие, произошедшее в краткосрочном промежутке времени, на которое обратило внимание как минимум более трех-четырех информационных агентств и которое затем получило высокий рейтинг медиационирования как топовая новость в различных средствах массовой информации» [9, с. 264]. Публицист балансирует между фактами и мнением. Если перестает балансировать, становится либо пропагандистом, либо уходит от того, в чем он не является компетентным.

Публицист – это зачастую журналист, достигший литературного мастерства, это личность, которая предьявляет свое мнение как свое видение информационного повода. Публицисты могут быть идеальным орудием пропаганды или просвещения. Общим для публицистов является то, что это высокоинтеллектуальные личности, это лидеры мнений, которые пишут много, работают с целевой аудиторией, используют, как правило, три-четыре информационных площадки для самопрезентации. Они либо стимулируют острые или скандальные ситуации, либо участвуют в них, имеют большой социальный и профессиональный опыт. Это люди с очень широким кругозором, эрудицией, отличаются контактностью и богатым информационным тезаурусом.

Целью данной статьи является исследование медиадискурса некоторых ярких публицистов с целью выявить типы данных информационно-медийных личностей на основе разных моделей их речевого поведения и оценки различных информационных поводов. Под медиадискурсом понимается «открытое, динамично развивающееся коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации, характеризующееся нелинейностью, открытостью, поликодовостью» [9, с. 265].

Исследование выполняется в русле одного из направлений коммуникативной стилистики текста – теории регулятивности, в рамках которой выделяются различные регулятивные средства (элементы текста, соотносимые в сознании адресата с определенной микроцелью автора); регулятивные структуры, отражающие взаимосвязь регулятивных средств; способы регулятивности (принципы организации текста), регулятивные стратегии как виды коммуникативных стратегий (см. о регулятивности [10–11] и др.).

Материал и методы

Методика исследования является комплексной, она включает использование дискурсивного анализа, семантико-стилистического и сопоставительного, а также учет ответных реакций пользователей Интернета, оставляющих свои комментарии к рас-

смаатриваемым медиатекстам благодаря особым возможностям, связанным с новыми информационными технологиями. У каждой анализируемой персоны есть: включенность в социальные сети и мессенджеры, общение с аудиторией СМИ (передача, ролики, лекции) как площадка для объяснения и донесения своего особого мнения, возможности получения эксклюзивной информации, цитируемость и известность.

В качестве материала в статье использовались медиатексты публицистов: В. Познера, А. Невзорова, Д. Губина, Л. Радзиховского, которые олицетворяют, на наш взгляд, разные типы публицистов. Выбор материала связан и с возможностью последующего сопоставительного анализа, позволяющего выявить типовые особенности, характерные для данного типа информационно-медийной языковой личности в целом.

Результаты и обсуждение

Сопоставительный анализ текстовой деятельности в медиaprостранстве публицистов А. Невзорова, В. Познера, Д. Губина, Л. Радзиховского в рамках рассматриваемого в исследовании материала позволяет выделить некоторые общие особенности данного типа информационно-медийных языковых личностей.

Все они относятся к языковым личностям синкретичного типа, которые трактуются нами как «совмещающие речевые, коммуникативные и когнитивные особенности разных типов языковых личностей» [9, с. 90]. Для названных выше медиаперсон характерно совмещение особенностей информационно-медийных языковых личностей писателя, журналиста, блогера. В частности, речь идет о таких качествах информационно-медийной личности писателя, как особый акцент на содержании сообщения, свобода общения с массовым адресатом, признание творчества как главного критерия профессиональной деятельности, значимость личностного самовыражения, создание индивидуального формата общения с массовой аудиторией, собственный стиль и жанровые предпочтения, высокий уровень культуры и широта информационного тезауруса.

Отметим особенности информационно-медийной языковой личности журналиста, значимые для характеристики публициста как синкретичной личности. Журналист является профессиональным работником в сфере массовой коммуникации, как было отмечено нами ранее [9]. Для него характерны: живая реакция на актуальные информационные поводы, ориентация на массовую аудиторию, эрудиция, достаточный уровень общей и речевой культуры, наличие своего стиля, стремление к свободе самовыражения и в то же время учет законо-

дательно закрепленных ограничений в рамках профессиональной деятельности и наличие этических обязательств (см. подробнее: [9]).

В роли блогеров как информационно-медийных личностей публицисты реализуют такую особенность, как свобода выбора информационного повода для интерпретации, ограниченность форматом сайта, свобода целей и мотивов, ориентация на своих подписчиков. Существует специфика медиакритики популярных блогеров, которые «в основном несут ясную информационно-эмоциональную нагрузку с резкими и однозначными оценками-советами, тогда как тексты медиакритиков-профессионалов в большей степени концентрируются на сдержанной по эмоциям, взвешенной, доказательной, но нередко амбивалентной и наполненной (скрытой) иронией базе оценок этических, эстетических и иных категорий (не говоря уже о том, что медиакритики старшего поколения часто действуют в русле просветительства и воспитания „хорошего вкуса“)» [12, с. 48]. Выявленные А. В. Федоровым и А. А. Левицкой факторы, влияющие на популярность медиакритиков-блогеров, представляются вполне убедительными (адресность, длительность, интерактивность, мультимедийность, ясность и понятность языка, эмоциональность, степень неконформизма) [12].

К типовым особенностям публициста как информационно-медийной языковой личности можно отнести реалистическое восприятие действительности в полемическом ключе или маскировку под реализм в критической интерпретации актуальных информационных поводов. С учетом этого фактора нами выделены типы публицистов: публицист-гиперреалист (к этому типу можно отнести А. Невзорова), публицист-просветитель (В. Познер), публицист-романтик (Л. Радзиховский, Д. Губин), публицист-идеолог (А. Проханов, Д. Киселев, В. Соловьев и др.).

Рассмотрим их подробнее.

Для публициста-гиперреалиста характерны натурализм на грани цинизма, демонстративность (он просто фиксирует острые факты, заостряя на них внимание). Публицист этого типа критикует представителей власти, церковные сообщества, глупость, выдающиеся пороки, доходя до эпатажности. В основе его дискурсивной деятельности лежит острая критика. См. суждение о событиях в Магнитогорске в передаче «Невзоровские среды» от 2 января 2019 г. на радиостанции «Эхо Москвы» [13] в связи с произошедшей там трагедией: *Там Россия в очередной раз напомнила миру, что является великой газовой державой. И вот это сообщение абсолютно незаслуженно резонирует... Это чисто русская грустная социалка. Почему-то все упустили, что только за 18-й год состоялись и*

остались незамеченными примерно 27 подобных случаев и тоже с жертвами...

Гиперреалист часто использует такие регулятивные средства, как метафоры, позволяющие уйти от ответственности, он мастерски вуалирует свою острую критику метафорами, гротеском, иронией на основе регулятивных структур повтора и контраста, балансируя на грани этики, доводя сообщение до абсурда: *На новогоднем информационном безрыбье* начали привычно раздувать горе горькое, и уже *грохнул этот стартовый пистолет*, объявивший *кросс скорби*. Мы знаем, что у публики *праздной особенно* котируются драмы с трупами, с оживающими младенцами, *особенно* под развалинами, *особенно* с героями МЧС, *которые в течение многих суток никак не могут разобрать завал одного подъезда...* [13].

Обычно в медиадискурсе данная личность использует в качестве доминанты регулятивности яркие литературные формы гротеска, иронии, нанизывает различные литературные приемы. Ср. фрагмент о чиновниках, названных автором чиновниками-бандерлогами в связи с упомянутой трагедией в Магнитогорске: *Они хоть как-то шевелятся, шевелят усами, прячут кокосы за щеку, делают сострадательные мордочки*. Рассуждая о космосе и достижениях НАСА в этой области, А. Невзоров иронически заключает: «...единственное космическое достижение, единственное космическое тело, которое мы можем предъявить человечеству, — это *Рогозин...*» [13].

Особенности информационно-медийной личности писателя в дискурсивной деятельности публициста этого типа проявляются в построении сценария, использовании ярких изобразительно-выразительных средств регулятивности, включая тропы и индивидуально-авторские новообразования (ср.: *очень взнервленный приятель; рыдатели; раскража гвоздей; народец* и др.).

Данная информационно-медийная языковая личность виртуозно оперирует фактами, подвергая их собственной интерпретации, находит актуальность в банальном, постоянно изобретает новые приемы и средства воздействия. В качестве примера приведем фрагмент медиадискурса, в котором наблюдается ряд регулятивных структур, усиливающих друг друга, формирующих конвергенцию как способ регулятивности: повтор, нанизывание оценочных эпитетов и прием обманутого ожидания: *Эта радость взрыва и обрушения, она всегда с нами, она всегда доступна на всей территории бывшего СССР, потому что массовое совковое строительство для простонародья, такое вот ширпотребное строительство, оно было абсолютно фейковым и адски халтурным...* [13].

Данный тип публициста действует подобно измерительному прибору, при этом увеличивая масштаб и ракурс объекта, как микроскоп: если нет среды, на которую он смотрит, он пуст и бесполезен, ничего нового в информацию он не привносит, ищет яркие несоответствия, скабрзность, эмоционально волнующие аудиторию факты, проверяет их. Если они подтверждаются, он начинает подбирать сюжет и форму их оригинальной творческой подачи, размышляет, как их предъявить, думает, как это работает в качестве аргумента и как инструмент убеждения. Исходит из принципов объективности, рациональности и юридической грамотности.

Анализ комментариев к анализируемому медиадискурсу А. Невзорова позволяет судить о преобладании нелицеприятных оценок в адрес автора и неприятии его суждений. Ср. некоторые примеры: *zydfhm20161009196004 января 2019 | 13:14* *Сплошная ЗЛОБА. Озлобленность, не лучший советчик, здравомыслию;* *kochinspb05 января 2019 | 16:04* *НЕТ ни капли добра в этом человеке* и др. [13]. Вместе с тем есть и другие мнения, поддерживающие острую критику, которая доминирует в данном медиадискурсе: *idée_fixe04 января 2019 | 19:46:* *Хорошая передача. Правдивая...* [13].

К типу публициста-просветителя можно отнести В. Познера, для которого характерны аналитическое мышление и сдержанная полемичность с опорой на реальные факты. Ему присущи выдержка и нейтральность позиции, значительная роль подтекстовой информации, эзопов язык. Его сила — глубокое знание контекста и видение перспективы. Публицист этого типа следует традиции литературной критики (ср. деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и др.). Не случайно В. В. Познер писал под псевдонимом «Вольтер»: «Вольтер: под таким псевдонимом Владимир Владимирович Познер анонимно более года (2011–2012 гг.) публиковал свой взгляд в The New Times на российскую политику» [<https://pozneronline.ru/category/kolonka-poznera/pisma-voltera/>].

У языковой личности данного типа полемичность не является такой острой, как у публициста-гиперреалиста. В медиадискурсе В. Познера, например, полемичность завуалирована, он часто полемизирует с самим собой, его полемика нейтральна, не эпатажна. Сравним его общие рассуждения, включающие повествование от первого лица множественного числа, об уличных протестах в Москве в связи с выборами в городскую думу: «...У нас в Москве это происходило, какая разница человеку, который живет в Хабаровске, — пройдут эти люди в Мосгордуму, не пройдут. Не понимают того, что на самом деле это касается и их, потому что то же самое произойдет и в Хабаровской

думе. Но пока еще политически **мы** на таком уровне сознания, что — нет, да и вообще **нам** лень, неинтересно, ну его к черту» [14].

При обсуждении дела Константина Котова в эфире RTVI с Екатериной Котрикадзе и Тихона Дзядко на вопрос, что бы он хотел спросить у судьи Нины Шараповой, которая отклонила жалобу защиты, и почему общественный резонанс вокруг этого дела не повлиял на смягчение приговора, В. Познер ограничивается риторическими вопросами: *Да, вопросы у меня есть, наверное, один вопрос, тот самый, который я задал последним, и, конечно, он в какой-то степени риторический вопрос, но тем не менее. Я говорил о том, что сегодня в России доверие к суду находится на весьма низком месте, и я спрашивал судью, господина Минина, как он думает, его решение повысит доверие к суду в России? Я этот же вопрос адресовал бы Мосгорсуду с этим решением, как они там полагают, или это им безразлично вообще, как относятся рядовые граждане к суду, доверяют или не доверяют? Если не безразлично, то мне интересно, каковы их ощущения от этого решения: повысится или, наоборот, еще ниже опустится?* [15].

В другом случае, полемизируя с Л. Волковым [16] в блоге о своем выступлении в университете США в сентябре 2018 г. [17], В. Познер достаточно спокойно и интеллигентно излагает свою точку зрения, используя нейтральную и книжную лексику как средство регулятивности, а также прием антитезы: *Должен разочаровать господина Волкова: никакого «экспортного варианта» моей персоны не существует. Что говорю в России, то говорю за границей — с той, правда, разницей, что иногда приходится объяснять вещи, которые в России знают. Кроме того, я не работаю на Первом канале. Он, канал, покупает мою программу.*

Для медиадискурса публициста этого типа характерно знание фактов и умелое оперирование ими: *Путин и в самом деле первым позвонил Бушу и предложил помочь в борьбе против международного терроризма. Это общеизвестный факт. То, что помощь отвергли, — ложь, я этого не говорил. Напротив, помощь эту приняли и в Афганистане, и в размещении американского военного контингента в Средней Азии* [17].

Автор блога выражает собственное видение информационного повода, умело и ненавязчиво используя регулятивные средства и структуры: прецедентные тексты, синонимы, объединенные приемом градации, индивидуально-авторское новообразование: *Господин Волков, как мне сообщили, является помощником и правой рукой господина Навального. Так это или нет, я точно не знаю, и,*

говоря откровенно, мне это безразлично. Но если это так, то господин Волков таким «отчетом» оказывает своему шефу (?) медвежьей услугу. Можно сколько угодно не соглашаться с моей точкой зрения, но так бессовестно исказить суть того, что я сказал, да и просто врать — стыдновато [17].

На вопрос о своей позиции на телевидении, свободе слова и компромиссе следует прямой и честный ответ. Эффект воздействия возникает на основе конвергенции как способа регулятивности, использования доверительной манеры общения, использования нейтральной лексики, вопросно-ответного изложения, прецедентного текста, инверсии, ярко выраженной личной позиции: *Можно идти, на любом телевидении приходится идти на некоторые компромиссы, это в любой стране, этот опыт я имею. Но можно не врать, можно быть объективным и можно стараться давать своей публике максимум информации. Есть некоторые вещи, о которых говорить невозможно на нашем федеральном телевидении, есть люди, которых я не могу пригласить, при том что я не в штате Первого канала. Я это говорю только для того, чтобы было ясно, что мою программу покупают. Ну, кто покупает? Первый канал — это кто? Это Эрнст, человек, кстати говоря, очень творческий, помимо того что он высокопоставленный государственный чиновник. Он покупает не кот в мешке — и нигде не покупают кот в мешке, он хочет знать, кого я собираюсь пригласить, от этого зависит многое. Поэтому есть определенная категория лиц, ну, Навальный, например, очевидно, которого я не могу пригласить. Хотел бы, и не потому, что я большой поклонник Навального, но потому, что он фигура, он ньюсмейкер, как говорят, и я считаю, что народ имеет право знать, что он говорит. Я ему буду задавать все вопросы, может быть, очень неприятные даже, но он должен быть. Его нет — и это один из компромиссов* [18].

Высокая требовательность к себе, чувство профессиональной и личной ответственности за свое слово характерно для В. Познера как публициста-просветителя: *Вопрос не в том, сколько тебя смотрят, вопрос в качестве обсуждения, в качестве общения со зрителем. А если мы будем козырять просмотрами... Мне это просто вообще кажется малоинтересным. С точки зрения денег — это может быть интересно, но не с точки зрения журналистской работы, скажем так* [18].

Судя по комментариям к некоторым медиатекстам В. Познера, можно отметить доминирующую поддержку адресатов, разделяющих его позицию (больше, чем тех, кто не принимает ее): **vlaser08 октября 2018 | 09:36: Согласен с Владимиром**

Познером: цитаты г-на Волкова – это искажение его слов, точнее, его интенций и тех смыслов, которые он хотел передать. Йель – учебное заведение, в России по закону пропаганда в учебных заведениях запрещена, а вот просвещение, высказывание своего мнения разрешены. Полагаю, что в США есть аналогичные нормы. **Текст Познера и стиль его речи – это просветительская лекция, высказывание своего профессионального журналистского мнения. Текст Волкова превращает Познера в пропагандиста. Для независимого журналиста Познера это – оскорбление...** *niza210402 октября 2018 | 13:44*: Даже по цитатам видно, что текст Волкова написан в довольно стебовом стиле :) ответ вызывает некоторую неловкость за автора, пафос и излишняя серьезность немного неуместны в данном случае [17].

К типу публициста-романтика можно отнести Л. Радзиховского, являющегося действующим журналистом, постоянно находящимся в потоке информации. Имеет богатый жизненный опыт, свои особые принципы, которым он верен в профессиональной деятельности, гармоничен по сути, но легко способен перенимать черты чужих стилей, отстаивает позитивные установки, для него характерна вера в лучшее при общем критическом настрое. Его цель – объяснительное наставление (либо оптимистическое, либо пессимистическое), он ориентирован на определенную программу, оценивая различные актуальные информационные поводы. Например, рассуждая об итогах 2018 г., он приходит к выводу: **В наше время серьезные события – это не политические шоу и кривляния на сцене, а открытия, которые реально меняют мир. Но я о таких глобальных открытиях в уходящем году не слышал** [19].

Критика и полемичность его медиадискурса нацелены на позитивные изменения, отличаются точностью формулировок, афористичностью, артистизмом. В медиадискурсе автора доминирует контраст как способ регулятивности, часто используются такие регулятивные средства и структуры, как метафоры, сравнения, инверсия, парцелляция: *То, что журналист-международник Rogozin возглавляет космическую отрасль, само по себе не проблема. Проблема – что его работа заключается только в том, что он бороздит языком просторы СМИ. Я совершенно не склонен считать Илона Маска новым Теслой и величайшим гением. Но у него все-таки есть хоть какие-то реальные достижения. По сравнению с Сергеем Королевым он, скорее всего, выглядел бы очень бледно. Но нет у нас больше Королевых. Есть Rogozины* [19]. Все это делает медиатекст Л. Радзиховского убедительным.

Способность к широким обобщениям и метафоричность суждений отличают данный тип пуб-

лициста: *Вообще, мировая политика все больше и больше превращается в троллинг. В российской внешней политике, кроме троллинга Запада, нет ничего. При этом Россия не в состоянии объяснить, чего же именно хочет. Американцы тем временем ведут свою великую борьбу с Трампом, которая, по сути, тоже троллинг, только внутривнутриполитический. Конечно, это бьет и по России* [19].

Для Радзиховского характерны метафорическое мышление и беспощадность критических оценок, отражающих несоответствие желаемому: *Из крупных событий я, конечно, отметил бы английскую историю с брекзитом, которая особенно трогательна на фоне того, что англичане имеют самую долгую историю развитой свободной демократии. И вот после всех этих сотен лет конкурентных свободных выборов (о чем нам говорят как о величайшем счастье) люди, видя гвоздь, взяли и с размаху голой ногой на него наступили. После чего прыгают и визжат* [19].

Публициста данного типа отличает критическое мышление, умение мыслить глобальными категориями, афористичность. Из регулятивных структур преобладают контраст, сравнение, из регулятивных средств – метафора и парцелляция. При этом обращает на себя внимание острота личных суждений, касающихся актуальных проблем в жизни общества. Ср: **Власть есть, идеологии – нет. Правды, наверное, тоже. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, выступая по случаю 25-летия нашего основного закона, сравнил Конституцию РФ с «мерседесом». У которого отличная комплектация, а зависит все от водителя, качества топлива и дорог. Я бы сравнил скорее не с «мерседесом», а с текстом пьесы. Какие актеры подобраны, какой режиссер ставит – так и сыгрывают** [20].

К публицистам-романтикам в журналистике и публицистам-просветителям в профессиональной деятельности можно отнести Д. Губина. Для него характерны четкие ориентиры в оценке действительности, активность и увлеченность (он работает в нескольких СМИ). Как публицист в освещении информационных поводов он идет от выводов к фактам. Так, в блоге «Абсолютно точный прогноз на 2019-й и далее» [21] отмечается: *«В России все зависит от элит. А им предстоит решить две проблемы: защитить свою собственность и вернуть расположение Запада»*.

Далее в острой критической манере с иронией автор рассуждает о перспективах развития российского общества, опираясь на исторический экскурс, выделяя ключевые моменты разных этапов в истории России. Из регулятивных средств и структур автором используются метафора и градация,

а в качестве способа регулятивности – контраст, в рамках которого противопоставлены разные факторы: настоящее – будущее; воображаемое – реальное; общество – политическая элита: *Будущее России предсказывать на редкость просто – если отказаться от взгляда на сегодняшний день, согласно которому этот день великолепен, а грядущий будет даже лучше, чем позволяет представить самое пылкое воображение.*

В своем прогнозе я исхожу из более реалистической оценки. Россия – одна из многочисленных стран с авторитарным правлением, в которых крайне слабы формальные горизонтальные общественные связи. Поэтому будущее зависит не от общества, а от воли и недовольства политической элиты. То есть от самоощущения богатейших людей страны, которые либо встроены в систему власти, либо хорошо знают, как она работает [21].

Опора на факты, широкий информационный тезаурус усиливают воздействие медиадискурса данной личности. Об этом можно судить по описанию автором различных этапов в истории России от эпохи Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина до наших дней. При этом смысловое развертывание медиадискурса автора строится на основе контраста как способа регулятивности: общество – элита, простые люди – правящий класс: *В общем, если кто-то хочет предсказать будущее России, ему следует забыть о том, чего хочет, чего боится и на что надеется простой человек. Принимать в расчет нужно только страхи и желания правящего класса* [21].

Острота личных оценок сочетается с мастерством изложения аргументов и диалогической манерой повествования по типу *риторический вопрос – ответ*: *О чем больше всего мечтала номенклатура при Сталине? Об избавлении от страха репрессий. Поэтому после смерти Сталина реформы вылились в ограничение власти НКВД-МГБ-КГБ, в реабилитацию жертв ГУЛАГа и осуждение культа личности. Эти преобразования своей цели достигли, чему доказательством судьба Хрущева. Свергнутый, он не сгинул на Лубянке или лесоповале, а спокойно дожил век на госдаче.*

Следующий вопрос: *а чего больше всего боялась советская элита при Хрущеве?* Это тоже известно: *хрущевской дикости в сочетании с непредсказуемостью, личного своеволия, когда лидер страны то насильственно внедрял кукурузу, то стучал ботинком в ООН, обещая всем показать кузькину мать...* [21].

Знакомство с медиадискурсом Д. Губина позволяет судить о его исключительной убежденности в своих суждениях. Данный тип публициста

скрупулезен в методах работы с информацией, педантичен и рационален. Эти качества в полной мере проявляются в работе автора в качестве колумниста в газете «Деловой Петербург». В стилистическом плане медиадискурс Д. Губина отличается разнообразием регулятивных средств и структур, характеризуется метафорическим типом мышления автора. Ср. яркие регулятивные средства, использованные в анализируемом медиатексте: *кремлевский тяжеловес, охранная грамота Кремлю, система встала на курс «Богатей! Приватизируй!», токсичные люди, поиграть в войнушку и т. д.*

Что касается публицистов-идеологов, к ним можно отнести А. Проханова, В. Соловьева, Д. Киселева и др. Для них характерна роль активных пропагандистов определенной идеологии. Анализ их медиадискурса как публицистов-идеологов может быть предметом специального исследования и не входил в задачи данной статьи.

Заключение

Проведенный анализ медиадискурса известных публицистов позволил условно выделить разные типы данных информационно-медийных личностей на основе моделей их речевого поведения и целевых установок. К типовым особенностям публицистов можно отнести: синкретичный характер их языковых личностей, выражающийся в совмещении ими особенностей языковых личностей писателя, журналиста, блогера; реалистическое восприятие актуальных информационных поводов и критичность в их оценке; стремление к полемике; метафорическое мышление; риторическое мастерство в использовании ярких регулятивных средств и структур (метафор, сравнений, иронии, гротеска, парцелляции и др.), особенно частое обращение в качестве способа регулятивности к контрасту.

В качестве проявлений индивидуального начала в рамках анализируемых дискурсивных практик отмечены характерные для данных типов публицистов различные способы выражения критической оценки актуальных информационных поводов с акцентом на логических или эмоциональных аргументах; разный выбор самих поводов, их масштаб; тематические предпочтения (акценты на политике или бытовых проблемах); различный уровень риторической культуры публицистов и учет ими этики речевого общения; стилистическое своеобразие информационно-медийных личностей публицистов, связанное с разным отбором и организацией регулятивных средств и структур, ориентированных на массового адресата.

Список литературы

1. Корконосенко С. Г. Публицистика // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2018. С. 226–228.
2. Каминский П. П. Принципы исследования публицистики на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2007. № 1. С. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-issledovaniya-publitsistiki-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.10.2019).
3. Загидуллина М. В. Публицистика 2.0: к определению понятия // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 2. С. 220–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-2-0-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 16.10.2019).
4. Хасавов А. Д. Социально-антропологические особенности публицистического дискурса в контексте медийных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 2. С. 67–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-antropologicheskie-osobennosti-publitsisticheskogo-diskursa-v-kontekste-mediynyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 16.10.2019).
5. Левицкая А. А. Медиакомпетентность и аналитическое мышление аудитории: социологические опросы последних лет // Медиаобразование. 2015. № 1. С. 30–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakompetentnost-i-analiticheskoe-myshlenie-auditorii-sotsiologicheskie-oprosy-poslednih-let> (дата обращения: 16.10.2019).
6. Болотнова Н. С. Публичная языковая личность и медиасреда: проблема речевого воздействия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 42–48.
7. Каширин А. А. Особенности индивидуального медиадискурса журналиста Д. Киселева (на материале программы «Вести недели») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 143–147.
8. Болотнов А. В. Использование экспериментальной методики в анализе воздействия публичной языковой личности и ее медиатекстов на массового адресата // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 68–74. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-68-74.
9. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
10. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
11. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А., Болотнов А. В., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
12. Федоров А. В., Левицкая А. А. Блоговая медиакритика: медиаобразовательная функция // Медиаобразование. 2015. № 1. С. 43–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogovaya-mediakritika-mediaobrazovatel'naya-funktsiya> (дата обращения: 16.10.2019).
13. Невзоровские среды. 2 января 2019 г. URL: <https://echo.msk.ru/programs/nevsredy/2344503-echo/> (дата обращения: 07.01.2019).
14. Познер В. Чувства солидарности у нас вообще нет // Познер Online. 16.10.2019. URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26443/> (дата обращения: 16.10.2019).
15. Познер В. На мой взгляд, это контрпродуктивная политика // Познер Online. 15.10.2019. Интервью. URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26440/> (дата обращения: 16.10.2019).
16. Волков Л. 27 сентября 2018. URL: <https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450> (дата обращения: 07.01.2019).
17. Познер В. 1 октября 2018 г. Господин Волков таким «отчетом» оказывает своему шефу медвежью услугу. URL: <https://pozneronline.ru/2018/09/22725/> (дата обращения: 07.01.2019).
18. Познер В. Вопрос не в том, сколько тебя смотрят, вопрос в качестве // Познер Online. 14.10.2019. URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26436/> (дата обращения: 16.10.2019).
19. Радзиховский Л. Троллинг на высшем уровне. В 2018-м политика окончательно перестала быть серьезным делом. URL: https://www.dp.ru/a/2018/12/25/Trolling_na_vysshem_urovne (дата обращения: 16.10.2019).
20. Радзиховский Л. Пьеса «Конституция». Основной закон страны как постановка: все зависит от актеров и режиссера. URL: https://www.dp.ru/a/2018/12/16/Pesa_Konstitucija_Skol (дата обращения: 16.10.2019).
21. Губин Д. Абсолютно точный прогноз на 2019-й и далее. URL: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2019/01/07/1755699.html> 1 января 2019 (дата обращения: 16.10.2019).

Болотнов А. В., доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 21.10.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-111-120

TYPES OF POLITICAL ESSAYS WRITERS AS INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITIES

A. V. Bolotnov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Researching of different informational and media language personalities is of great interest in connection with intensive role of new information technologies and their influence on thinking, world picture and

speech behavior of up-to-date person. The relevance of this study is connected with it. The research points to detection of different types of modern political essays writers.

The aim of the article – determination of typical and individual peculiarities of up-to-date political essays writers as informational and media language personalities subject to different models of their speech behavior and reaction to topical informational reasons.

Material and methods of research are based on discursive, semantic and stylistic, comparative analysis usage supported by regulative theory as one of communicative stylistic of text trend.

Results and discussion. Peculiarities of modern political essays writers as a syncretic information and media language personality with critical thinking, a desire and the ability to prove and argue his opinion, polemic approach in understanding various informational issues relevant for society, strongly pronounced rhetorical competence, a lively media image and a special idiostyle, mainly oriented to nonconformism. The types of modern political essays writers on basis of their speech behavior and aims are revealed. They are the following: 1) hyperrealist (distinguishing capacity of this type is naturalism, factuality, demonstrativity); 2) political essays writer-enlightener (he can be an expert or moral authority, be engaged in educational or enlightening activity); 3) political essays writer-enlightener-romantic (passionate about his own picture of the world, his principles, harmonious, has his own rich experience, positive attitude); 4) political essays writer-enlightener-ideologist (a fanatic-propagandist, faithful to a definite ideology, which he passionately upholds and imposes, builds a dichotomy or antinomy, is paradoxical). Common and individual regulative means, structures and ways of regulativity, which are typical for media discourse of modern political essays writers and for individual discursive practices of media personalities are revealed. Individual peculiarities of political essays writers are the following: difference in intensions, scale of informational reasons for controversy; choice of means and ways of influence on mass audience, availability of author's regulative means and structures, logical and/or rhetorical argumentation in media discourse.

Conclusion. The proposed approach to studying a modern political essays writers' media discourse from the point of view of typical and individual manifestations of these information and media language personalities revealed that detected types of language personalities which show themselves in speech behavior are different in their aim, means and effect of influence, which is due not only to objective factors, but individual copyright features of these individuals, but individual and author's peculiarities of these personalities. These findings are of interest for media linguistics, linguistic personology, theory of speech influence, speech conflict study, communicative stylistics of text.

Keywords: media discourse, informational and media language personality, types of informational and media language personalities of political essays writers, communicative stylistics of text, regulative theory.

References

1. Korkonosenko S. G. Publitsistika [Journalism]. In: Duskayeva L. R. (ed.) *Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik* [Media linguistics in terms and notions: dictionary-reference]. Moscow, Flinta Publ., 2018. Pp. 226–228 (in Russian).
2. Kaminskiy P. P. Printsipy issledovaniya publitsistiki na sovremennoy etape [Principals of political essays research in up-to-date period]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*, 2007, no. 1, pp. 97–105 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-issledovaniya-publitsistiki-na-sovremennoy-etape> (accessed 16 October 2019).
3. Zagidullina M. V. Publitsistika 2.0: k opredeleniyu ponyatiya [Political essays 2.0: definition of notion]. *Vestn. Sankt-Peterburgskogo un-ta. Yazyk i literatura – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 220–235 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-2-0-k-opredeleniyu-ponyatiya> (accessed 16 October 2019).
4. Khasavov A. D. Sotsial'no-antropologicheskiye osobennosti publitsisticheskogo diskursa v kontekste mediynykh kommunikatsiy [Social and anthropological peculiarities of political essays discourse in context of media communication]. *Kommunikologiya – Communicology*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 67–82 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-antropologicheskiye-osobennosti-publitsisticheskogo-diskursa-v-kontekste-mediynykh-kommunikatsiy> (accessed 16 October 2019).
5. Levitskaya A. A. Mediakompetentnost' i analiticheskoye myshleniye auditorii: sotsiologicheskiye oprosy poslednykh let [Media competence and analytical thinking of audience: social questioning of last years]. *Mediaobrazovaniye – Media education*, 2015, no. 1, pp. 30–42 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakompetentnost-i-analiticheskoye-myshlenie-auditorii-sotsiologicheskiye-oprosy-poslednykh-let> (accessed 16 October 2019).
6. Bolotnova N. S. Publichnaya yazykovaya lichnost' i mediasreda: problema rechevogo vozdeystviya [Public language personality and media sphere: the problem of speech influence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 9, pp. 42–48 (in Russian).
7. Kashirin A. A. Osobennosti individual'nogo mediadiskursa zhurnalista D. Kiseleva (na materiale programmy "Vesti nedeli") [Features of individual media discourse of journalist D. Kiselev (on the material of program "News of the week")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 6 (159), pp. 143–147 (in Russian).
8. Bolotnov A. V. Ispol'zovaniye eksperimental'noy metodiki v analize vozdeystviya publichnoy yazykovoy lichnosti i yeye mediatekstov na massovogo adresata [Usage of experimental methods in analysis of public language personality and its media texts influence on mass addressee]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 2 (191), pp. 68–74 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-68-74.

9. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
10. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech system]. Moscow, 1987. 140 p. (in Russian).
11. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity]. Ed. by N. S. Bolotnova. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 631 p. (in Russian).
12. Fedorov A. V., Levitskaya A. A. *Blogovaya mediakritika: mediaobrazovatel'naya funktsiya* [Media critics in blog: media educational function]. *Mediaobrazovaniye – Media education*, 2015, no. 1, pp. 43–48 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogovaya-mediakritika-mediaobrazovatel'naya-funktsiya> (accessed 16 October 2019).
13. *Nevzorovskiye sredi*. 2 yanvarya 2019 g. [Nevzorov's Wensdays] (in Russian). URL: <https://echo.msk.ru/programs/nevsredy/2344503-echo/> (accessed 7 October 2019).
14. Pozner V. *Chuvstva solidarnosti u nas voobshche net* [We don't have feeling of solidarity at all]. *Pozner Online*. 16.10.2019 (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26443/> (accessed 16 October 2019).
15. Pozner V. *Na moy vzglyad, eto kontrproduktivnaya politika* [In my opinion it's a contrary productive practice]. *Pozner Online*. 15.10.2019 Interview (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26440/> (accessed 16 October 2019).
16. Volkov L. *27 sentyabrya 2018* [The 27-th of September] (in Russian). URL: <https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450> (accessed 7 October 2019).
17. Pozner V. *1 oktyabrya 2018 g. Gospodin Volkov takim "otchetom" okazyvayet svoyemu shefu medvezh'yu uslugu* [Mr. Volkov is doing disservice to his boss by such kind of "report"] (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2018/09/22725/> (accessed 7 October 2019).
18. Pozner V. *Vopros ne v tom, skol'ko tebya smotryat, vopros v kachestve* [The question is not in how many people watch your show but in the quality]. *Pozner Online*. 14.10.2019 (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2019/10/26436/> (accessed 16 October 2019).
19. Radzikhovskiy L. *Trolling na vysshem urovne. V 2018-m politika okonchatel'no perestala byt' ser'eznym delom* [Trolling is at top level. Finally politics stopped being serious in 2018] (in Russian). URL: https://www.dp.ru/a/2018/12/25/Trolling_na_visshe_urovne (accessed 16 October 2019).
20. Radzikhovskiy L. *P'yesa "Konstitutsiya". Osnovnoy zakon strany kak postanovka: vsye zavisit ot akterov i rezhissera* [The play "Constitution". The main law of the country as staging: everything depends on actors and director] (in Russian). URL: https://www.dp.ru/a/2018/12/16/Pesa_Konstitucija_Skol (accessed 16 October 2019).
21. Gubin D. *Absolyutno tochnyy prognoz na 2019-y i daleye* [Absolutely exact prognosis for 2019 and later] (in Russian). URL: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2019/01/07/1755699.html> 1 January 2019 (accessed 16 October 2019).

Bolotnov A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru